

Си Цзюнь ворчал про себя: «Тебе всего-то на семь лет больше, зачем строить из себя старого? Хочешь, я раскрою, что ты, привереда, предпочитаешь голодать, лишь бы не есть вчерашнюю еду с дороги, от которой сыпь выходит?»

Сидя с недовольным видом и скрипя зубами, он вызвал у У Ханьши смех.

— Нашёл! — Чжан Юэжань показал им визитку, сияя улыбкой. — Вот оно!

— Что?

У Ханьши указал губами:

— Юэжань говорит, что в городе А есть отель, который открыл наш выпускник...

— Это отель семьи моего друга из клуба, — радостно подхватил Чжан Юэжань. — Он знал, что я еду в город А на стажировку, и боялся, что в месте, которое предоставил институт, мне будет некомфортно, поэтому специально дал мне визитку.

Си Цзюню с трудом удалось удержаться от того, чтобы не закатить глаза.

Только что «Юэжань» да «Юэжань»! Видимо, вы едите фастфуд! — мысленно с кислым выражением лица фыркнул он, не говоря ни слова.

— Редакция журнала разместила тебя? — спросил Чжан Юэжань.

— Нет. Я еду за вдохновением, остановлюсь там, где понравится.

Не за цветами же.

Си Цзюнь сверкнул глазами: истина проступает наружу, не так ли?

— Тогда можешь поехать в то место, которое порекомендовал мой друг, для знакомых есть скидка! — с энтузиазмом предложил Чжан Юэжань.

Но на этот раз У Ханьши и Си Цзюнь одновременно выкрикнули:

— Не надо!

— Эй? — Трое переглянулись. Чжан Юэжань явно не ожидал, что это доброе предложение вызовет столь сильный отказ. Си Цзюнь же был очень удивлён реакцией У Ханьши. Куда тебе лезть!

— Кхм, — У Ханьши прочистил горло и обратился к Чжан Юэжаню. — Не надо, с этим парнем я разберусь сам.

Чжан Юэжань смущённо убрал визитку:

— Чуть не забыл, что ты хорошо знаешь город А...

— ... — У Ханьши улыбнулся.

— Ты в городе А живёшь или по делам...

Прежде чем Чжан Юэжань успел задать более глубокие вопросы, Си Цзюнь перебил его:

— Эй, что ты имел в виду под «разберусь»?

У Ханьши:

— Ты же едешь за вдохновением? Я знаю место, очень подходящее для жизни, с хорошими видами. Главное...

Си Цзюнь действительно заинтересовался.

— Главное, у меня там друг открыл маленькую гостиницу.

— Гостиницу?! — Такое старинное слово обычно встречалось только в романах, а в реальной жизни такие заведения водились разве что в Юньнани. Си Цзюнь удивлённо округлил глаза. Ни в прошлой, ни в этой жизни он не слышал, чтобы у У Ханьши был друг, владеющий гостиницей.

— Угу, — У Ханьши сжал губы и, словно зная, что тому понравится, с понимающей улыбкой пояснил подробнее. — Хотя всего лишь маленькая гостиница и место не в большом scenic spot, но мой друг — дизайнер. В свободное время он вложил всё вдохновение в это место, потратил много сил на сочетание с естественным пейзажем, да и выращивает редкие сорта орхидей...

— Да что ты, орхидеи есть! — вставил Чжан Юэжань. — У меня дома...

Си Цзюнь:

— Это дорого?

У Ханьши не понял.

— Я про проживание, дорого? — Учитывая известного дизайнера и редкие орхидеи, Си Цзюнь не мог не беспокоиться за свой скудный кошелёк.

— Так ты об этом переживаешь! — У Ханьши рассмеялся и покачал головой. — В благодарность за то, что ты сегодня пригласил меня спать в спальном вагоне, дальше я приглашаю тебя спать в гостинице, бесплатно!

— Да как же! — Си Цзюнь скривился. Не хочу пользоваться милостью богатого наследника, кто его знает, что потом будет! К тому же, что значит «я приглашаю тебя спать», ты приглашаешь меня спать!!

Си Цзюнь надулся от злости, и лицо у него было нехорошее, что только развеселило У Ханьши.

Но после объяснения У Ханьши Си Цзюнь уже понял, кто этот дизайнер!

У У Ханьши на самом деле было немного друзей. Он был деспотичным и разборчивым, поэтому, кроме нескольких друзей детства, с которыми рос, только те, с кем познакомился за границей — ныне известный дизайнер Цяо мог попасть ему в глаз.

Цяо был молчаливым и своеобразным человеком. После возвращения в Китай открыл ателье по индивидуальному заказу, которое очень ценило высшее общество, но с У Ханьши они общались не так уж много.

Си Цзюнь знал только, что у У Ханьши есть такой крутой друг-художник, но не знал, что Цяо ещё и открыл гостиницу — это совсем не вязалось с его образом.

Поэтому, когда У Ханьши впервые упомянул об этом, он действительно не подумал об этом человеке.

— Почему нельзя? Разве не говорят, что добро нужно воздавать...

— Ты смеёшься надо мной! Хочешь, чтобы я заселился, а потом сказал мне «выйди и налево»!

— О чём ты подумал, это совершенно невозможно...

— Старшие учили, что если кто-то без причины проявляет милость, то он либо злодей, либо вор, я не буду занимать у незнакомцев...

У Ханьши намеренно оглядел «медвежонка» с головы до ног, доведя того до ярости, и только потом неспешно спросил:

— Какую выгоду я могу с тебя получить?

— Эй!

— Мозг-то у тебя работает активно, расскажи, как же я злодей или вор...

Си Цзюнь почувствовал, как кровь отхлынула от лица и прилила к голове, и вырвалось:

— Это бдительность, бдительность, понимаешь! Не то что ты, тебе лишь налей чаю, и ты всё проглотишь!

Чжан Юэжань услышал это и невольно застыл, невзначай взглянув на тот стакан.

Одноразовый стаканчик, наполовину наполненный чаем для желудка с грейпфрутом, тихо стоял на краю стола, который поставил У Ханьши. Ни капли не убавилось.

Прежде чем человек под ним пришёл в себя, У Ханьши уже закинул те белые ноги себе на плечи и вошёл прямо.

— Ах! — Алые, отёкшие губы человека издали вскрик от внезапной боли. В тяжёлых прерывистых вздохах явно читалось, что он не ожидал столь поспешного и грубого вторжения, а красная грудь неистово вздымалась.

Немного успокоившись, У Ханьши подавил крайнее удовольствие от того тепла, что его окружало, и опустил взгляд на красивое лицо.

Водные глаза того были растеряны и полны ожидания, в них даже читалось некое напряжение — стоило ему взглянуть, он чуть не сдался. Не выдержав жара в голове, он наклонился, лёгонько лизнул обнажённую грудь, и когда хитрый язык притворно нечаянно скользил по розовому соску, это, как и ожидалось, привлекло сдавленный вздох, и человек мгновенно напряг все мышцы.

— ...Такой чувствительный.

У Ханьши тихо засмеялся и рукой начал медленно скользить по тонкой талии человека под ним вниз, поглаживая и мысленно восхищаясь: это неопытное тело, реагирующее на любое прикосновение, совсем не походило на тело старого любовника, вместе уже три-четыре года, а скорее на тело девственника.

Думая так, он не успел улыбку с губ стереть, словно подтверждая его мысль: там, где проходила его рука, кожа вздрагивала и покрывалась мурашками, человека уже довели до того, что он не мог скрыть своего влечения.

У Ханьши остановил поцелуй на пупке, облизал его по кругу, и тут же почувствовал, как то, что упиралось ему в пояс, полужёсткое и полумягкое, задрожало и встало.

— Приятно? — Он понизил голос, злобно ухмыльнулся и посмотрел в те растерянные глаза.

— М-м... не надо... — Лицо человека покраснело, он отвернул голову в сторону, но тело честно немного подалось вперёд, навстречу его движениям, словно желая большего.

Он не мог не усмехнуться и двинулся пару раз:

— Не надо... врать.

— М-м...

Стыдливый стон вырвался из губ, багровых от крови, но, как и раньше, он не последовал его словам. У Ханьши нисколько не удивился этому упорству и сдержанности.

Даже если крепко обнимать и страстно любить, этот парень всегда выглядит безучастным и молчаливым, порой заставляя гадать, нравится ему это или нет.

Они поддерживали такую близость уже почти четыре года. Сначала краснеющее лицо и растерянный взгляд казались чистыми, но сейчас...

«Потому что между вами нет любви». Кто-то когда-то так сказал, но У Ханьши не хотел верить.

Не верил, что это прекрасное, сверхъестественное лицо может выдавать фальшивую улыбку, не верил, что полные ожидания глаза, которые он видел каждый день, возвращаясь домой, были лишь вежливым ритуалом, и тем более не верил, что у этого человека нет сердца...

Но когда такие подозрения постепенно вытеснили густую любовь, которую невозможно было развести, он сам начал уставать от этой усталости одностороннего отдавания без ответа.

Однако... отвлекаться в такой момент было слишком подло.

<http://bllate.org/book/16641/1524693>